

Не дав ему времени задуматься или задать вопросы, лифт прибыл вниз, и Ли Вэйфэн первым вышел.

Цинь Цю, вздохнув, поспешил следом. У двери лифта все еще ждал человек, чтобы проводить, но это был не вчерашний.

Человек стоял, опустив голову, довольно почтительно, и повел их, поворачивая то туда, то сюда, пока они не вышли из длинного коридора. Снаружи их уже ждал роскошный автомобиль. Рядом с машиной тоже ждали, и, увидев, что они подходят, сразу же открыли дверь.

Ли Вэйфэн сел спокойно, а Цинь Цю, проходя мимо того, кто открывал дверь, резко обернулся и посмотрел на него. Тот стоял с опущенными глазами и покорным видом.

Цинь Цю нахмурился; в машине Ли Вэйфэн тоже нахмурился и посмотрел на него, словно торопя.

Что-то не так.

Цинь Цю, оценивая того человека, сел в машину и начал вспоминать в уме.

Он резко обернулся, потому что при посадке краем глаза заметил выражение лица и взгляд человека, когда тот увидел его; это было точно так же, как взгляд вчерашнего проводника, когда тот смотрел на него.

Тот взгляд, словно у охотника на добычу.

Кровавый, жестокий, равнодушный, ледяной, вызывающий дрожь.

Недоброе предчувствие в сердце Цинь Цю становилось все сильнее; его предчувствие опасности всегда было точным.

Предстоящий так называемый ужин действительно был таким простым, как сказал Ли Вэйфэн — просто встреча?

Независимо от сомнений и беспокойства Цинь Цю, с этим нужно было столкнуться. Всего через десяток с лишним минут машина остановилась перед необычайно роскошным замком; снаружи красная ковровая дорожка была проложена прямо от ворот замка к входу.

Впереди был огромный газон, а перед ним — широкий фонтан с водой, в котором плавало несколько редких черношеих лебедей. То ли они плавали в бассейне, то ли чистили перья на берегу, наслаждаясь покоем.

Перед фонтаном был вход в замок, ворота были закрыты, у входа стояли двое охранников в черных костюмах.

Замок был в северном европейском стиле, похож на финские замки. Было ощущение извилистых троп, загадочности и непостижимости.

Когда Цинь Цю и Ли Вэйфэн подошли к входу, двое стоящих там лишь мельком взглянули на Ли Вэйфэна, затем почтительно поклонились и открыли ворота, приглашая войти.

Как только ворота открылись, перед ними предстал ярко освещенный зал, смех и радостные разговоры накатились, как морская волна.

Неизвестно почему, Цинь Цю почувствовал, что его почти захлестнула волна разговоров, и на мгновение перед глазами потемнело.

Смех стал искаженным и безумным, человеческие фигуры стали похожи на демонов и монстров, взгляды этих людей словно обсуждали, как разделить мясо на его теле, с какого куска начать.

— Ты как?

Ли Вэйфэн положил руку на его плечо с беспокойством.

Цинь Цю резко очнулся от этой фантазии и обнаружил, что уже вошел в замок, двери за ним давно закрылись. А те искаженные разговоры и взгляды, которые ему казались, действительно были, но только из-за смешения множества разных языков многих стран, что вызвало у него мгновенную путаницу.

Что касается взглядов, то все они были любопытными.

После их входа люди на ужине смотрели на них и шептались.

Цинь Цю долго молчал; Ли Вэйфэн подумал, что с ним что-то случилось, и сразу сказал:

— Если тебе плохо, я сначала отведу тебя наверх отдохнуть.

Цинь Цю покачал головой и улыбнулся:

— Ничего, я в порядке. Просто немного проголодался, низкий сахар.

Ли Вэйфэн, услышав это, сразу же поманил официанта, чтобы тот принес стакан сладкой воды.

В момент, когда он повернулся, то жуткое ощущение, будто за ним следят, как липкое пресмыкающееся ползет по спине, снова появилось. Цинь Цю поднял глаза и посмотрел; взгляды всех были нормальными, как будто всё было просто его иллюзией.

Но Цинь Цю никогда не считал свое чувство кризиса иллюзией, он понимал, что что-то точно не так.

Он также понимал, что самый безопасный способ — это быстро уйти отсюда, но он вздохнул: попав в логово тигра, так легко не отделаться.

Прищурив глаза, он сделал выражение спокойного бесстрашия, притворно оглядываясь по сторонам с любопытством, с таким же заурядным отношением, как у большинства молодых любимцев. Это действительно уменьшило большинство неприятных взглядов, но в такой ситуации Цинь Цю чувствовал себя еще более тревожно.

Это показывало, что кто-то действительно на него смотрел, точнее, оценивал. Как оценивают товар.

И, к ужасу Цинь Цю, он обнаружил, что часть людей здесь, как и Ли Вэйфэн, носили на правой руке золотую эмблему с демоном и змеей, другая часть носила только медную эмблему со змеей, а оставшаяся часть, как и он, не носила ничего.

Он заметил, что те люди были приведены людьми с золотыми эмблемами, как и он, с таким же статусом.

Что это значит?

Это точно значит что-то, что вызывает у него беспокойство.

— Пей.

Ли Вэйфэн протянул ему газированную воду; Цинь Цю взял её, глядя на искаженное отражение в стакане, не выдавая эмоций.

— Даже если будешь смотреть на него до конца света, цветок на нем не вырастет. Прекрасный господин.

Внезапно рядом с ухом раздался низкий, темный мужской голос со смехом, расстояние было очень близким.

Цинь Цю содрогнулся от испуга; не успел он среагировать, как Ли Вэйфэн одним движением затащил его за себя.

Он сделал шаг вперед, поприветствовав пришедшего:

— Мой котенок пуглив, не пугай его. Мистер Лэнс.

Цинь Цю посмотрел туда: человек, который внезапно появился рядом с его ухом, был иностранцем с золотыми волосами и серыми глазами. Внешность очень красивая, но злобная улыбка в уголках рта и очевидное недоброжелательство в глазах сильно портили красоту.

Взгляд этого иностранца по имени Лэнс на него вызывал у Цинь Цю сильное неудовольствие; он слегка нахмурился и не собирался высовываться. Послушно сжался за спиной Ли Вэйфэна, играя роль слабой повилки.

Но он не знал, что Лэнс, увидев его в таком виде, загорелся глазами, в которых бурлил смысл охоты. Он невольно сделал шаг вперед, но был остановлен уже слегка разгневанным Ли Вэйфэном.

Ли Вэйфэн говорил спокойно, но аура вокруг него была внушительной.

— Мистер Лэнс, в Китае есть древняя поговорка: чего сам не желаешь, того другим не делай.

Лэнс остановился и посмотрел на молодого хозяина древнего и загадочного клана Ван Шоцзюэ из этой древней страны с многолетним наследием.

Рост не уступал западным людям, выглядел интеллигентным и непохожим на мастера кунг-фу, но на самом деле обладал авторитетом и аурой не уступающей его деду. Он был как генерал на поле боя, держащий клинок, используя самые загадочные приемы их страны Китая, чтобы сдерживать град пуль и тысячи войск.

Такой сильный мужчина, такой сильный соперник как раз мог разжечь самую большую боевой дух в глубине души Лэнса.

Хотя он больше всего любил фарфоровых кукол Китая, но провокация соперника могла заставить его еще больше возбуждаться.

Лэнс прищурился и беззастенчиво бросил вызов:

— В Китае есть еще поговорка: изящная леди — то, что джентльмен ищет.

Лицо Ли Вэйфэна резко стало холодным, взгляд как меч полетел в Лэнса. Лэнс не уступил, встретив бой.

Атмосфера натянутого лука между ними мгновенно привлекла возбужденные взгляды окружающих, и заодно Цинь Цю тоже заметили.

Мизинец Цинь Цю дрогнул, в душе:

«Я мужчина».

На втором этаже хозяин острова Акамана наблюдал за этой сценой; когда он смотрел на Цинь Цю, он поманил человека и приказал увеличить ставку на Цинь Цю. Затем он посмотрел на Ли Вэйфэна, глаза полны размышлений.

Человек рядом с ним спросил:

— Сэр, нужно ли спуститься и остановить их?

Он покачал головой:

— Не нужно. Как раз можно посмотреть, сколько скрывает клан Ван.

Пауза, затем спросил:

— Китайский генерал-лейтенант Ли Вэйфэн, нашли его внешность?

Человек рядом с ним выглядел довольно виноватым:

— Извините, еще не нашли, сэр.

Он молчал, взгляд все время был на Ли Вэйфэне внизу.

— Пусть люди еще раз проверят Ван Шоцзюэ.

В конечном счете, он все еще сомневался в личности этого загадочного молодого хозяина Ван.

Лэнс через Ли Вэйфэна вежливо поприветствовал Цинь Цю за его спиной:

— Внезапно красавец, я в страхе.

Иностранец с золотыми волосами и серыми глазами говорил на вежливом китайском языке, чувство диссонанса было слишком сильным.

Цинь Цю тут же высунул голову из-за спины Ли Вэйфэна и с любопытством спросил:

— Тебе нравится китайская культура?

Лэнс, словно пораженный стрелой в сердце, тут же прижал руку к груди и преувеличенно сказал:

— Прекрасная фарфоровая кукла отбрасывает свою стеснительность, смело восстает против злого волка, мешающего ей бежать к свободной и истинной любви. Иди же, бросься в мои объятия, прекрасная китайская фарфоровая кукла.

<http://bllate.org/book/16385/1483375>